

О многообразии подходов к пониманию реализма. Размышления о книге «Перспективы реализма в современной философии»

В.А. Бажанов, Е.В. Кудряшова

В статье обсуждаются основные идеи книги «Перспективы реализма в современной философии» (под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017). Книга затрагивает широкий спектр проблем, связанных с концепциями реализма, а также с дискуссией о реализме и антиреализме. Констатируется, что понятие реализма является одним из центральных понятий современной философии, но в его содержание многочисленные философские направления и течения вкладывают различные признаки, а соотношение реализма и антиреализма активно обсуждается в связи с поиском критериев реальности и статуса существования объектов теории. Предпринимается попытка осмыслить убедительность основных аргументов в пользу тех или иных подходов к проблеме реализма, условно называемых метафизическим, дискурсивным и дескриптивным. Обсуждается проблема истинности знания, которая оказывается весьма важной в случае научного познания реальности. Определенный акцент делается на специфике и важности естественнонаучного знания в решении проблемы реализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реализм, антиреализм, конструктивизм, объективность знания, истинность знания.

БАЖАНОВ Валентин Александрович – Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Ульяновская обл., 432000, ул. Льва Толстого, д. 42.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета.

vbazhanov@yandex.ru

КУДРЯШОВА Елена Викторовна – Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Ульяновская обл., 432000, ул. Льва Толстого, д. 42.

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Ульяновского государственного университета.

helezzya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 1 августа 2018 г.

Цитирование: *Бажанов В.А., Кудряшова Е.В.* О многообразии подходов к пониманию реализма. Размышления о книге «Перспективы реализма в современной философии» // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 122–130.

Анализ онтологических проблем всегда находился в фокусе внимания отечественной философии. Тем не менее ни мировая, ни отечественная философия пока не смогли предложить своего рода «сверхтеорию», которая явилась бы предпосылкой исследования такого рода проблем. Между тем понятие реализма является одним из ключевых в философском лексиконе. Поэтому не случайно проблемы реализма и дилемма

реализм — антиреализм продолжают активно обсуждаться и до сих пор находятся в числе «нерешенных» философских проблем.

«Лидеры» отечественной философии периодически обращаются к проблеме реальности и реализма. В книге, о которой пойдет речь, предпринята интересная попытка осмыслить возможные эпистемологические проблемы реальности в философии и науке в широком философском контексте, делая акцент на современных тенденциях развития философии и на стремлении выявить единое основание исследований этих проблем.

Что же собой представляет реализм? Этот вопрос вовсе не праздный, поскольку «завершенной концепции реализма пока не существует» [Мамчур 2017, 265].

Если исходить из установки, что реализм полагает нечто реальным, то в любой области философского исследования можно найти тех, кто считает изучаемое в той или иной форме существующим. Так, Е.О. Труфанова полагает, что все философы являются в определенном смысле реалистами, и противостояние разворачивается не между сторонниками реализма и теми, кто склоняется к антиреализму, а между сторонниками разных толкований реализма [Труфанова 2017, 443], а Г.Д. Левин замечает, что «в самом широком смысле реалистом можно назвать даже солипсиста: ведь он признает реальность собственного сознания» [Левин 2017, 199].

Можно ли снять дилемму реализма и антиреализма с помощью построения «новой метафизики» [Пирожкова 2017, 328; Иванов 2017, 378]? Оказывается, что сделать это ныне крайне сложно: разброс реалистических подходов в различных сферах оказывается столь обширным, что найти общую «сверхтеорию» вряд ли удастся. Е.О. Труфанова даже в название своей работы вводит понятие «ускользающей реальности». Но что в этом случае представляет собой реализм?

В самом общем виде существует (как минимум) две плоскости осмысления реализма как течения. Принято выделять различные виды реализма по отношению к тому, что считают реально существующим. Соответственно, различают «метафизический / онтологический» реализм, который постулирует существование реальности, и «эпистемологический» реализм, объясняющий эффект познаваемости этой наличной реальности. Д.И. Дубровский считает эту классификацию недостаточной, предлагает ввести «аксиологический» и «праксеологический» реализм [Дубровский 2017, 58].

В иной плоскости предлагается отличать «наивный», «примитивный» реализм [Лекторский 2017, 9; Анисов 2017, 153; Мамчур 2017, 256] от зрелых его форм. Если первый постулирует сам факт существования реальности и дает только обыденно-общее обоснование реализма, то «зрелый» реализм в различных его версиях предлагает сложный вариант объяснения связи реальности и знания о ней. М. Феррарис предлагает проект «нового» реализма, который «представляет собой возвратную функцию, реакцию на предшествующее господство антиреалистических убеждений» [Феррарис 2017, 66]. Именно этим, считает он, должен отличаться «новый», зрелый реализм.

Новой формой реализма может считаться и «структурный» реализм, который «допускает реальность структурных отношений теорий» [Мамчур 2017, 262; Харре 2017, 143] и «сущностный» реализм», полагающий реальными объекты, которыми можно манипулировать в научном исследовании [Мамчур 2017, 259]. Эти концепции отличаются друг от друга «технологией» наведения мостов между объективной реальностью и субъективным (по характеру) знанием о ней.

Наиболее перспективным эти авторы считают обоснование «научного» реализма, который полагает реальным то, что считает таковым наука вообще и особенно естествознание. Причем базис научного реализма составляют убеждения в том, что:

- 1) существует объективная, не зависящая от человека реальность;
- 2) эта реальность в принципе познаваема;
- 3) наиболее эффективным способом ее познания является наука, прежде всего естествознание, поскольку оно предоставляет не только методологию такого познания, но и критерии оценки достоверности его результатов.

Подобная трактовка научного реализма встречается у нескольких авторов [Пирожкова 2017, 300–301; Труфанова 2017, 443–444]. Содержательно она совпадает с марксистским пониманием материи. Е.А. Мамчур прямо связывает диалектический материализм с

«наивным» реализмом [Мамчур 2017, 256], а Г.Д. Левин считает, что именно его развитие приведет к формированию «отечественного варианта реализма» [Левин 2017, 191]. Вместе с тем категория реальности и категория материи отличаются.

Представления о реальности исторически и социально обусловлены, вопрос материи — это вопрос выбора четкого определения. Потому проблематизация реализма состоит в формировании группы вопросов, касающихся проблем познания. Если реальность есть исторически, социально, идеологически, политически, ценностно обусловленная конструкция, то в какой степени эта обусловленность влияет на то, что мы считаем реальным, и можем ли мы считать познанное объективным?

В фокусе внимания научного реализма оказываются проблемы объективности, истины и критериев оценки научного познания. Задача — предложить такие трактовки понятий научного (или эпистемологического) реализма, объективности и истины, которые бы, с одной стороны, были согласованными с современными фактами науки и философии, а с другой, служили обоснованию реализма как мировоззрения. Г.Д. Левин замечает, что первым вариантом названия книги было название «В защиту реализма» [Левин 2017, 191]. Видимо, именно эта цель сохранилась в качестве одной из основных данной работы.

Защита требуется реализму под «натиском» антиреализма, под которым понимается любое исследование, отрицающее все или одно из перечисленных положений [Пирожкова 2017, 301]. Антиреалистические концепции восходят к мировоззрению субъективизма и субъектоцентризма, которые либо отказываются полностью от объективизма, либо считают его несущественным для характеристики реальности, какой ее знает человек. К антиреализму часто относят когнитивные науки, радикальный эпистемологический конструктивизм, социальный конструктивизм, социологию науки, а также некоторые версии реализма (внутренний реализм Патнэма, в частности), эволюционную и натуралистическую эпистемологию.

Довольно сложное отношение у авторов книги к конструктивизму. С одной стороны, некоторые версии конструктивизма в определенном смысле тяготеют к релятивизму, а следовательно, репрезентируют антиреалистическое мировоззрение. Это позволяет некоторым авторам считать конструктивизм антиреалистической стратегией познания [Феррарис 2017, 68]. С другой же, конструктивизм увлекает интересными и перспективными эпистемологическими находками.

Следуя этой тенденции, Э. Агацци признает полезность конструктивизма в анализе объекта научного познания: «Теоретическая размерность науки состоит, в действительности, в конструировании, формулировании и разработке таких абстрактных объектов, имеющих статус интеллектуальных сущностей» [Агацци 2017, 41]. Его представления в некоторой степени показательны: несмотря на то, что объект научного знания является результатом конструирования, его объективность не должна вызывать сомнений.

С позиций эпистемологического конструктивизма выступает также Р. Харре. В.А. Лекторский полагает полезным сформулировать «конструктивистский» или «деятельностный» реализм [Лекторский 2017, 24], который сочетает реалистические основания и конструктивистский подход к познанию. Н.М. Смирнова рассматривает конструктивизм в качестве программы конкурирующей с натурализмом: «Оборотной стороной усиления натуралистических тенденций в эпистемологии оказалось стремление передать изучение собственно философских проблем природы, общества и познания наиболее абстрактным разделам самих когнитивных наук» [Смирнова 2017, 357]. Такой подход стремится исключить из корпуса философского знания все, что «не вписывается» в натуралистическую картину человеческого познания. Главной претензией к натуралистической эпистемологии Н.М. Смирнова считает отсутствие требований к нормативному статусу ее положений: точка зрения, согласно которой процесс познания является только способом адаптации к окружающему миру, слишком узкая, фактически преобразующая натурализм в психологический натурализм.

Реализм можно обосновывать тремя основными группами аргументов:

1) «метафизические» аргументы, конституирующие объективную реальность как очевидный, несомненный факт;

2) аргументы «дискурсивного» характера, предлагающие сформулировать более четкие понятия объективности и истины;

3) «дескриптивные» аргументы, характерные для практики научного познания и тем самым конституирующие контуры реальности.

Имея в виду метафизический путь конституирования реальности и формирования на этом основании реализма, Е.О. Труфанова полагает, что столкновение с пространственно-временным объектом (например, с камнем) дает возможность говорить о единой реальности и открывает путь к взаимопониманию представителей различных наций, культур, традиций, политических лагерей и пр. [Труфанова 2017, 458]. В.А. Лекторский показывает, что, например, различие в масштабах между человеком, собакой и тараканом наводит на мысль о различии в восприятии ими объективной реальности, но не о различии доступных им «реальностей». Научное познание позволяет подняться над спецификой восприятия различными существами объективной реальности и понять ее суть [Лекторский 2017, 16–18].

Реальность — это не просто «словесный маркер» человеческого отношения к миру, но действительно онтологическая характеристика. Попытки некоторых направлений современной философии обосновать субъективный характер реальности оказываются тщетными. Разбирая эти направления, В.А. Лекторский приходит к выводу, что противоречия в каждой из них возникают потому, что они отрицают главное — факт объективно существующего мира.

Фокусируясь на анализе субъективной реальности, Д.В. Иванов связывает значения языковых выражений, характеризующих деятельность сознания, не с идеями, но с «внешними каузальными факторами», поскольку «ментальные состояния существенным образом зависят не от того, какие образы, смыслы и другие психологические состояния наличествуют в моей голове, и даже не от физических и функциональных состояний моего мозга, а от внешних, случайных факторов, от той реальности, с которой я связан каузальным образом» [Иванов 2017, 378–379]. Феномен сознания, с его точки зрения, можно объяснить, только если принять во внимание, что оно формируется при «столкновении» с реальностью.

Само свойство «быть объективным» предполагает независимость от человека. Следовательно, постулировать объективность реальности можно, но обосновать объективность знания реальности намного сложнее. Знание в любом случае является продуктом субъективным (в случае коллективной познавательной деятельности — интересубъективным), его связь с объективным миром нужно доказать.

В этом случае предлагается переформулировать понятие объективности так, чтобы оно отражало интересубъективную или субъективно ориентированную природу познания. Иными словами, предлагается (если использовать терминологию антиреалистов) «перестроить дискурс». А.В. Родин показывает, что эффективными в этом отношении могут быть идеи Т. Нагеля, который вводит понятие понимания и того, кто понимает: «Реализм в понимании Нагеля — это тезис о том, что человеческая жизнь и человеческая познавательная активность имеет место в мире, многие аспекты которого никак не зависят от человеческой жизни и человеческой познавательной активности» [Родин 2017, 281]. Таким образом, понятие объективности предлагается расширить за счет введения и анализа феномена понимания.

Обращение к этой проблеме возникает в связи с осмыслением ненаблюдаемых объектов, которые характерны прежде всего для физики. Проблема осмысления квантовой теории и статуса объектов микромира может быть решена, по мнению А.В. Родина, с помощью обновленного понятия объективности. Квантовая теория, для которой значим вопрос отношения наблюдателя и наблюдаемого, отличается от иных научных теорий. Современная наука оказывается перед дилеммой: 1) либо признать квантовую теорию фрагментом будущей науки, которая решит вопрос различия наблюдателя и наблюдаемого для всех теорий. Новая теория научного знания переформулирует понятие объективности так, что данные квантовой теории окажутся полностью объективными; либо 2) мы отказываемся считать объективность некоторой ценностью науки и формулируем иные критерии научности [Родин 2017, 280]. Иными словами, мы либо

переформулируем и сохраняем понятие объективности, либо отрицаем понятие объективности и формулируем без него требования к научной теории. А.В. Родин не согласен с теми, кто придерживается последнего мнения, и уверен, что понятие объективности Т. Нагеля способно дать ключ к реализации первого варианта.

Е.А. Мамчур считает «наивным» тот реализм, который полагается только на метафизическую установку о существовании реальности, поскольку он не способен объяснить ненаблюдаемые объекты [Мамчур 2017, 256]. Первоначально считалось, что реализм является реакцией на квантовую теорию и ее неспособность определить статус объектов, которые она изучает. Даже если принимать реализм как наиболее адекватную философскую позицию, поиски правильного понимания статуса ненаблюдаемых объектов, как показывает автор, наталкиваются на множество проблем.

С дискурсивной точки зрения анализирует понятие объективности Э. Агацци, который полагает, что отход от реализма в прошлом сопровождался сначала сменой понятия «истины» на характеристику «объективности» и затем сменой «объективности» на «интерсубъективность».

Всякий объект, существующий как объект в нашем наблюдении, рассуждает Э. Агацци, может быть исследован научно. При этом наука характеризует не столько сам «объект» (в его примере «часы»), сколько «вырезку» из этого объекта, «используя для высказываний о вещах ограниченное число специальных предикатов из арсенала собственного языка» [Агацци 2017, 37]. Эти предикаты характеризуют не сами вещи, а атрибуты (т.е. свойства, отношения и функции), которые присутствуют в вещах. Наличие этой «сетки» используемых предикатов определяет объекты «вырезки».

По крайней мере часть предикатов, имеющих операциональное значение, т.е. связанных с конкретными операциями, может использоваться в процедурах установления истинности высказываний, их содержащих. Из чего автор делает вывод, что «операциональные условия, составляющие основания интерсубъективности, являются в то же время условиями, делающими возможным конструирование научных фактов», и потому понятие интерсубъективности и объективности «практически совпадают» [Агацци 2017, 37]. Иными словами, если иметь в виду не источник знания (объективного, интерсубъективного), но его функцию, то понятие объективности (а вместе с ним истины) может быть сохранено.

Реализм можно защищать иным — дескриптивным — образом. Это означает, что необходимо описать, как реализуется научное познание, и постулировать «объективность» полученного таким образом знания. В этом плане анализ практики научного познания опирается на конструктивистскую программу исследований.

Так, в своем анализе процесса моделирования в науке Р. Харре показывает, что подобно тому, как всякий творческий артефакт человека создан с определенной целью и репрезентирует реальность особым образом, научные модели также имеют определенную цель — она состоит в познании реальности — и являются средством операции репрезентации в науке: «Уделяя внимание деталям процессов, посредством которых создаются модели, мы можем идентифицировать конструктивистские аспекты научного теоретизирования и то, как мир за пределами непосредственного опыта, предлагаемый в качестве источника этого опыта, может мыслиться и изучаться опосредованно» [Харре 2017, 146]. Наличие мира и его связи с моделями очевидно, поскольку они эффективны в использовании, даже если применяются для изучения ненаблюдаемых объектов.

Особенности применения методологии в исторической науке анализируется Б.И. Пружининим и И.О. Щедриной. Изучение исторических фактов предполагает сочетание социокультурных факторов и сугубо исследовательских целей. При этом критицизм является наиболее эффективным принципом, определяющим выбор метода исследования, его стратегию. Критицизм позволяет двигаться историку-исследователю к прояснению вопросов, к вытеснению субъективных, идеологических дополнений, определяющих облик исторического факта, его значения: «Критицизм предполагает оценку существующих взглядов, гипотез, концептуальных конструкций с точки зрения их истинности. И эта оценка основывается на том, что реальность, представленная в

теоретических представлениях, так или иначе может соотноситься с действительным положением дел» [Пружинин, Щедрина 2017, 432].

Критицизм как принцип позволяет воспринимать историю не как «произвольную идеологическую конструкцию», но как реально существовавшую последовательность событий, которую можно описать по сохранившимся следам прошлого, а «презумпция собственного исторического смысла в предметной реальности свидетельствует о научности данного исследования, несмотря на все возможные заблуждения. Ибо эта реальность не менее реальная, чем физическая реальность физической науки» [Пружинин, Щедрина 2017, 438]. Таким образом, именно научный инструментарий и критическое отношение к полученным данным позволяют говорить об объективности в истории как науке.

Еще одна проблема обоснования реализма связана с понятием истины, точнее, выбора такой формулировки истины, которая позволит говорить о знании реальности. Знание как не социологическая, но философская категория — это характеристика, которая позволяет сопоставить убеждения человека с объективной реальностью. Знание в этом смысле — это истинные по своей природе убеждения о свойствах реальности.

Чтобы показать возможность знания, следует (в том числе) определить характеристику истины. В книге представлен целый набор мнений о том, что следует считать истинным знанием, но авторы единодушны в том, что «попытки заменить истинностное отношение каким-то иным оказываются несостоятельными» [Пирожкова 2017, 315].

Д.И. Дубровский настаивает на том, что отрицание корреспондентной теории истины ведет к антиреализму [Дубровский 2017, 53], другие авторы менее радикальны. Так, Р. Харре считает понятие истины необходимым в научном дискурсе, однако сам использует понятие «онтологического правдоподобия». Это свойство модели, следующее из «...ее связи с источником, который является частью принятой в данное время общей концепции природы соответствующего мира — неважно, моделируем ли мы космологию или общество» [Харре 2017, 142].

Особая роль в обосновании объективности научного знания отводится таким факторам, как ее эффективность и предсказательная сила. Именно они позволяют заключить, что научное знание отражает реальное положение дел, и именно поэтому нужно с необходимостью заключить, что это знание истинно. Однако если предсказательный потенциал науки столь важен для убеждения в истинности знания, то какую роль играет собственно категория истины в обосновании правомерности реализма?

Думается, что позиции эпистемологического реализма несколько ослабляются, когда происходит сведение всего многообразия знания к научному. То, как воспринимается реальность человеком, касается не только вопроса научной картины мира. Современная философия пытается осмыслить человека как субъекта всякого познания, обнаружить, как и почему человек «знает» то, что называет «знанием». И что именно он называет знанием? Только ли то, что можно «знать», используя научный дискурс? И если ответ на этот вопрос является положительным и знание может быть только истинным (или может быть в обратном случае заблуждением), то как быть эпистемологу с множеством мнений, которые относятся к познанию мира вне рамок собственно науки? Просто отбросить их? Человекомерная реальность — это не просто совокупность столов и стульев, но и мир, в котором живут осмысленно, используя понятия свободы, чести, совести. В статье Д.И. Дубровского наглядно показано, что проблематика реализма так или иначе сводится к проблеме ценностной ориентации, к проблеме субъективной реальности.

В книге основательно обсуждается сомнение в возможностях позитивизма и аналитической философии построить адекватную картину познания. Так, Э. Агацци с недоверием относится к традиционным позитивистским принципам верификации и фальсификации, которые, по его мнению, не способны что-либо сказать об истинности теории [Агацци 2017, 50]. Принятие позитивистских принципов ведет к отказу от решения мировоззренческих проблем, и потому решение вопросов научного познания казалось более легким, что фактически лишает реализм статуса мировоззрения.

Д.И. Дубровский считает, что проблемы реализма в аналитической философии существенно «зауживаются», поскольку в ней не разработан вопрос исторического развития, становления «новой реальности», а также проблемы «деградации», «гибели», «перехода» систем [Дубровский 2017, 56].

Р. Харре критически оценивает позитивистское стремление к эмпиричности и выявлению логической формы. Первый фактор не может быть источником познания, поскольку запрещает рациональное моделирование, второй же позволяет сравнивать только формальные системы, репрезентирующие реальность, что гораздо уже, чем сравнение моделей [Харре 2017, 145–146]. Минимальное психологическое и социальное содержание этого способа рефлексии является недостатком, не отражающим специфику познания. Е.А. Мамчур не соглашается с идеями постпозитивистов по вопросу соотношения научной теории с эмпирическими фактами, поскольку их трактовки не объясняют происхождение теории как таковой [Мамчур 2017, 270–272].

В какой степени философское обоснование объективности способствует росту научного знания? Будет ли ученый работать эффективнее, если философски «правильно» мыслит? Отечественные ученые начала и середины XX в. уже сталкивались с тем, что верность некоторой философской доктрине ценилась выше, чем научный результат. Важно, чтобы концепция реализма не претерпевала догматического «окостенения». Настоящее издание как раз и подчинено цели заинтересованного, критического и глубокого обсуждения реализма как философского направления, которое постоянно переоценивает свои основания и тем самым обеспечивает себе место в фарватере современной философско-методологической мысли.

Ссылки – References in Russian

Агащи 2017 – *Агащи Э.* Истина как путь к реализму / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 26–52.

Анисов 2017 – *Анисов А.М.* Логические основания концепции реальности / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 136–147.

Дубровский 2017 – *Дубровский Д.И.* Реализм. Реальность. Субъективная реальность / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 53–64.

Иванов 2017 – *Иванов Д.В.* Сознание и реальность / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 377–390.

Левин 2017 – *Левин Г.Д.* Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 189–228.

Лекторский 2017 – *Лекторский В.А.* Реализм как философско-методологическая стратегия исследования познания / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 4–25.

Мамчур 2017 – *Мамчур Е.А.* Критерии реальности теоретических объектов современной физики / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 255–274.

Пирожкова 2017 – *Пирожкова С.В.* Реалистичен ли реалистический поворот в философии и методологии науки? / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 297–331.

Пружинин, Щедрина 2017 – *Пружинин Б.И., Щедрина И.О.* Историческая реальность и критицизм / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 423–440.

Родин 2017 – *Родин А.В.* Теория объективности Томаса Нагеля и научный реализм / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 275–296.

Смирнова 2017 – *Смирнова Н.М.* Когнитивные вызовы натуралистического эволюционизма / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 353–376.

Труфанова 2017 – *Труфанова Е.О.* Ускользящая реальность и социальные конструкции / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 441–459.

Феррарис 2017 – *Феррарис М.* Что такое Новый Реализм? / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 65–89.

Харре 2017 – *Харре Р.* Конструктивизм и реализм / Перспективы реализма в современной философии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017. С. 136–147.

Diversity of approaches towards comprehension of realism Review Article on the book “Perspectives of Realism in Modern Philosophy”

Valentin A. Bazhanov, Elena V. Kudryashova

The paper discusses key ideas of the book: Lektorsky, Vladislav A., ed. (2017) *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow. The book analyzes the wide range of problems related to the concepts of realism, as well as a discussion of realism and anti-realism. The concept of realism is one of the central concepts of modern philosophy, but its meaning, numerous philosophical trends fill with various traits, while the correlation between realism and antirealism is actively discussed in connection with the search for criteria for the reality, and status of the existence of theoretical objects of the theory. An attempt is made to comprehend the persuasiveness of the main arguments in favor of certain approaches to the problem of realism, conventionally called metaphysical, discursive and descriptive. The problem of the truth of knowledge is discussed which is very important in the case of scientific cognition of reality. A certain emphasis is made upon the specificity and importance of scientific knowledge in solving the problem of realism.

KEY WORDS: realism, anti-realism, constructivism, objectivity of knowledge, knowledge truth.

BAZHANOV Valentin A. – Ulyanovsk State University, 42 Lva Tolstogo str., Ulyanovsk, 432000, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Philosophy Department Chairperson at Ulyanovsk State University.

vbazhanov@yandex.ru

KUDRYASHOVA Elena V. – Ulyanovsk State University, 42 Lva Tolstogo str., Ulyanovsk, 432000, Russian Federation.

CSc in Philosophy, Senior Lecturer, Philosophy Department at Ulyanovsk State University.

helezzya@gmail.com

Received at August 1, 2018.

Citation: Bazhanov, Valentin A., Kudryashova, Elena V. (2018) “The quest for realism or the power of realistic discourse?”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2019), pp. 122–130.

DOI: 10.31857/S004287440004416-2

References

- Agazzi, Evandro (2017) “Truth as a path to realism”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 26–52 (in Russian).
- Anisov, Alexander M. (2017) “Logical foundations of the reality concept”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 136–147 (in Russian).
- Dubrovsky, David I. (2017) “Realism. Reality, Subjective reality”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 53–64 (in Russian).
- Ferraris, Mauricio (2017) “What is New Realism?”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 65–89 (in Russian).
- Harre, Rom (2017) “Constructivism and realism”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 136–147 (in Russian).

- Ivanov, Dmitry V. (2017) “Consciousness and reality”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 377–390 (in Russian).
- Levin, Georgy D. (2017) “Materialism and objective idealism: comparative analysis”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 189–228 (in Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (2017) “Introduction”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 3 (in Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (2017) “Realism as philosophical and methodological strategy of cognition research”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 4–25 (in Russian).
- Mamchur, Elena A. (2017) “Reality criteria of the theoretical objects of contemporary physics”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 255–274 (in Russian).
- Pirozhkova, Sofia V. (2018) “Is realistic turn in philosophy and methodology of science realistic?”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 297–331 (in Russian).
- Pruzhinin, Boris I, Shchedrina, Irina O. (2017) “Historical reality and criticism”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 423–440 (in Russian).
- Rodin, Andrei V. (2017) “Thomas Nagel’s theory of objectivity and scientific realism”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 275–296 (in Russian).
- Smirnova, Natalia M. (2017) “Cognitive challenges of naturalistic evolutionism”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 353–376 (in Russian).
- Trufanova, Elena O. (2017) “Elusive reality and social constructions”, Lektorsky, Vladislav A., ed., *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon +, Moscow, pp. 441–459 (in Russian).